

— Юаньшао? — Гу Цзинлань с головной болью смотрел на этого несносного мальчишку, который непрерывно выл и катался по земле.

Грязный сорванец на полу на мгновение замер, поднял на него глаза и завыл еще громче.

Гу Цзинлань выскочил наружу в одной лишь белоснежной нательной рубаше, даже не удосужившись обуться. Он стоял босиком на земле, а его волосы еще не успели просохнуть. Увидев это, Цзиньсэ поспешно принесла плащ и накинула ему на плечи:

— Третий господин, зачем же вы вышли сами? Если вас снова продует, что тогда делать?

Невысказанная часть фразы была очевидна: разве может этот слабоумный юный господин хоть на сотую долю сравниться с вашим драгоценным здоровьем?

Тот, кто валялся на земле, был знаменитым на всё поместье герцога Вэй седьмым господином. И прославился он не чем иным, как своей глупостью — дитя с поврежденным рассудком.

В свои восемь лет он не знал ни единого иероглифа. Когда на него находило помрачение, он не чувствовал боли, даже если огонь обжигал пальцы, а в приступах безумия мог запросто проглотить живого кузнечика.

Гу Цзинлань, выбежав, сразу поймал его, но никак не ожидал, что подглядывающим окажется этот слабоумный племянник.

Поняв, что бежать некуда, Лу Юаньшао просто повалился на землю и заголосил, принявшись валять дурака — в конце концов, он же дурачок, не так ли?

Однако он никак не ожидал, что его младший дядюшка, прославившийся в юности, окажется скрывающимся гэ-эром!

Вспоминая только что увиденное, он ощутил в сердце трепет: иссиня-черные, как вороново крыло, волосы, белоснежная кожа, полуобнаженные хрупкие плечи, яркая, словно капля крови, родинка и изящные, совершенные линии лица.

Холодный, как ледяной лотос, и в то же время притягательный, как пион — именно так описывают истинную красоту.

Он подумал, что это была самая чистая и прекрасная картина, которую он видел за восемь лет жизни в поместье. Кто бы мог подумать, что в этом грязном и порочном месте могло вырасти такое создание.

Только вот... сегодня ему будет нелегко ускользнуть. Взгляд Лу Юаньшао опустился на обнаженные ступни Гу Цзинланя. Ради того, чтобы догнать его, дядюшка выбежал в одной

исподней, даже не успев надеть обувь.

Его ступни, нежные и гладкие, словно шелк, казались выточенными из нефрита. Пальцы были округлыми, с розоватыми ногтями, а под кожей просвечивали тонкие голубоватые венки, что лишь подчеркивало их здоровый и изящный вид.

Лу Юаньшао поймал себя на мысли, что не может оторвать взгляд.

Гу Цзинлань проследил за его взглядом, и его лицо мгновенно помрачнело. Хм, если поверить, что этот мальчишка и правда дурак, то можно поверить в любую сказку!

В этот момент в дверях появилась старуха. Едва войдя, она бросилась к Лу Юаньшао, заливаясь слезами:

— Ох, мой седьмой господин! Что же вы снова натворили! Да еще и вломились в покои третьего господина! Учитель всегда учил вас почтительности к старшим, как же вы могли об этом забыть!

Гу Цзинлань был ошеломлен. Его настолько разозлила эта служанка, что он едва сдержал смех. Эта тварь, предавшая хозяина, с первых же слов вынесла вердикт: маленький господин снова провинился и проявил неуважение к старшим... Пытаться играть с ним, лучшим выпускником императорских экзаменов, в такие словесные игры? Она что, считает его никчемным?

В этот момент в его голове раздался голос Кунши:

— Как быстро он тебя нашел! Тот, что катается по земле — и есть Сын удачи этого мира... Не забудь помочь ему, Ланьлань.

Гу Цзинлань: «.....»

И еще: что за Ланьлань?!

Подавив клокотавшую внутри ярость, Гу Цзинлань глубоко вздохнул и указал на старуху:

— Вышвырнуть эту неизвестно откуда взявшуюся служанку, избив палками! Если старшая невестка или Госпожа-мать спросят, отвечайте, что она самовольно ворвалась в Обитель Слушающего Волны и вела себя подозрительно, ворюя вещи.

Старая нянька застыла на месте, не в силах поверить, что ей приказали устроить такую расправу. Лишь когда палки слуг обрушились на нее, она взвизгнула:

— Третий господин! Вы не можете так поступить! Я кормилица старшего господина, служила ему десятки лет... если не заслужила похвалы, то хотя бы за труд...

...Ха, она и вправду возомнила, что, имея хоть какой-то авторитет среди прислуги, может диктовать свои условия хозяину?

Гу Цзинлань плотнее запахнул плащ, возвращая лицу холодное выражение. Он почти забыл, что сейчас его образ — ледяной и неприступный. Изменив выражение лица, он посмотрел на старуху с безразличием, с каким смотрят на муравьев — ведь на муравьев не нужно злиться.

Гу Цзинлань включил актерское мастерство: его облик стал возвышенным и недостижимым, словно снежный лотос на вершине облачной горы. Он произнес равнодушно:

— Не знает своего места и требует награды за заслуги — сломать ей ногу.

Слуги без колебаний исполнили приказ. Вынося старуху, один из них плюнул вслед:

— Что за дрянь! Это тебе не где-нибудь, это Обитель Слушающего Волны!

И правда, это была Обитель Слушающего Волны, единственное в своем роде место в поместье. Правила здесь устанавливались не по статусу наследника, а по правилам самого главы поместья!

Кто в поместье герцога Вэй не знал, что можно злить кого угодно, но только не третьего господина, и можно нарушить что угодно, но только не покой Обители Слушающего Волны? Потому что правы вы или виноваты — в конечном итоге в проигрыше останетесь вы, а Обитель всегда выйдет сухой из воды.

Казалось, глава поместья и Госпожа-мать без конца баловали третьего господина.

Лу Юаньшао тоже замер, его вопли стихли. Он никак не ожидал, что эта злобная служанка, доставившая ему столько бед, будет так легко повержена.

Когда он пришел в себя, то увидел перед собой те самые нефритовые ступни, от которых не мог оторвать глаз. Гу Цзинлань, закутанный в плащ с меховым воротником, нахмурившись, холодно распорядился:

— Отведите седьмого господина искупаться и переодеться. Цзиньсэ, найди ему одежду. После того как закончит, приведите его ко мне.

В теплой комнате Гу Цзинлань, облаченный в лунно-белый халат, лениво полулежал на кушетке с книгой. Лишь когда привели Лу Юаньшао, он отложил свиток и поднял голову. Лу Юаньшао был одет в халат цвета морской волны с золотым узором. Если память его не подводила, это была одежда, которую он сам носил в детстве. Умытый и причесанный, несносный мальчишка выглядел весьма статно... хотя он старательно продолжал корчить из себя дурачка.

— Иди сюда, к дядюшке. — Гу Цзинлань поманил его рукой.

Лу Юаньшао радостно припустил к нему, бросился вперед и глупо заулыбался:

— Ты такой же красивый, как цветок собачьего хвоста!

Он обхватил ногу Гу Цзинланя и не отпускал, пользуясь своей притворностью:

— В левой руке — трава собачьего хвоста, в правой — цветок... но цветок все-таки красивее!

Гу Цзинлань: «.....»

Эй... ну ты и несносный мальчишка! Не думай, что раз ты притворяешься дурачком, я не смогу тебя проучить!

<http://bllate.org/book/20357/2035242>